Василий Лурье / Basil Lourié

Scrinium. Journal of Patrology and Critical Hagiography

brill.com/scri

Санкт-Петербург, Россия

О сирийских связях
раннеболгарского христианства

- Данные исторических источников
- **Архитектура**
- Оформление рукописей
- **Глаголица**
- Литературные тексты

Анатолий Леопольдович Якобсон (1906–1984):

А. Л. Якобсон, К изучению раннесредневековой болгарской архитектуры (армянские параллели), *Византийский временник* 28 (1968) 195-206 — основополагающая статья также и о сирийском влиянии.

А. Л. Якобсон, *Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX-XV вв.* Ленинград: Наука, 1987.
Ср.: С. Ваклинов, *Формиране на старобългарска култура на VI–XI век.* София: Наука и изкуство, 1977, 95-96.

Объяснение сирийского влияние слабовато: только через доказательство *теоретической* доступности в Болгарии сирийских специалистов. Но факт, подлежащий объяснению, состоит в том, что древнейшие болгарские не только светские, но и церковные здания, включая Золотую церковь в Преславе, подражают образцам, взятым у еретиков, игнорируя византийские.

Уже А. Л. Якобсон интерпретировал церковь в Джанавар-тепе как сирийскую (ему был доступен план Г. Шкорпила, † 1923).

Сегодня болгарские археологи (Александр Минчев и его сотрудники) интерпретируют храм как остатки сирийского монофизитского монастырского комплекса.

Моя интерпретация: храм не может быть монастырским (т.к. в нем вима и ваптистирий); весь комплекс является сирийским монофизитским епархиальным центром, церковь — **кафедральный собор монофизитского епископа Одиссоса.**

Джанавар-тепе, Варна

Храм VI века

Не только сирийская архитектура, но и сирийское литургическое устройство: вима в центре наоса.

Аналогично: вима в Круглой церкви в Преславе (архитектура которой тоже сирийская).

Реконструкция формы вимы в центре храма, если не ошибаюсь, не подтверждена археологически, а дана по аналогии с некоторыми другими храмами (Преслав?). Возможно, оригинальная вима была U-образной, открытой в сторону алтаря, т.е. сирийского типа.

Золотая (Круглая) церковь в Преславе: восточные архитектурные влияния, вима в центре, но вима отличается по форме и, следовательно, по литургической функции.

Болгария. Преслава. Круглая церковь, начало X в.

Qirg Bizeh

Вима, вид с запада на восток (на заднем плане – алтарь), на переднем плане остатки «престола» (аналоя) для Писаний, обычно стоявшего на виме. На сирийскую виму нельзя подняться с западной стороны. Можно только со стороны алтаря (восточной).

А как в Джанаваре? (в археологических публикациях ответа нет, а реконструкция сделана по аналогии с Преславом).

Реликварий внутри алтаря (слева) и на ступенях к алтарю (справа):

ср. в Джанаваре — реликварий под алтарной частью храма.

Вима в Круглой церкви в Преславе

Форма отличается от сирийской доступностью вимы с запада (очевидно, было две лестницы, а не одна: не только с востока, но и с запада; это соответствовало обычной византийской процессии малого входа, аналогично использованию архиерейской кафедры в современных архиерейских службах византийского обряда).

- Данные исторических источников
- Архитектура
- Оформление рукописей
- Глаголица
- Литературные тексты

Исторические сведения в «источниках обычного типа» — это, более-менее, то, о чем они *говорят*, в источниках агиографического типа — то, о чем они *проговариваются*.

Арабские географы: только условно можно считать их сочинения источниками обычного типа, т.к. это довольно особый жанр «рассказов о чудесах» с назиданием. Но как раз сведения о вероисповедании разных народов арабов интересовали, и, в целом, им можно доверять, когда они принадлежат очевидцам. Остальным географам можно доверять в том смысле, что они воспроизводят ситуацию, которая когда-то и где-то существовала реально.

Стабильная традиция в арабских мусульманских источниках — приписывать славянам специфически сирийские вероисповедания, яковитское или несторианское.

Важнейший и древнейший автор: Аль-Масуди (Abū al-Ḥasan 'Alī ibn al-Ḥusayn ibn 'Alī al-Mas'ūdī, ок. 896—956), пишет в своем труде *Золотые копи и россыпи самоцветов* (гл. 34), который, в свою очередь, является сокращением написанной им же, но до нас не дошедшей *Всемирной истории* (943 год); эти сведения почерпнуты из неизвестного нам источника, описывавшего славян Центральной Европы и Балкан (вероятно, составленного мусульманами в Аль-Андалус, на западе Халифата), и восходят к еще более раннему времени:

ولهم ملوك منهم من ينقاد الي دين النصرانية الي رأي اليعقوبية ومنهم من لا كتاب له ولا ينقاد الي شريعة وهم جاهلية لا يعرفون شيئاً من الشرائع

Из их [т.е. славян] царей — некоторые следуют **вере христиан согласно яковитскому воззрению**, а некоторые из них не имеют книг и не следуют (религиозному) закону, а суть язычники, которые не ведают никакого (религиозного) закона.

Maçoudi. Les prairies d'or, texte et trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. 1-9, P., 1861-77, t. 3, p. 62.

Большинство арабских географов следуют Аль-Масуди, часто соединяя «яковитство» с «несторианством» (противоположным вероисповеданием, но тоже сирийским!) или даже заменяя «яковитство» «несторианством», но сведения о несторианстве славян не прослеживаются глубже XI века и приводятся только авторами, писавшими с чужих слов.

Масуди последовательно отличает славян вообще от славян-русов (последние у него язычники).

Это сообщение хорошо стыкуется со следующим, из которого видно, что среди болгар действовала сирийская монофелитская (не монофизитская) миссия, однако, с монофизитским бэкграундом.

Шестой Вселенский собор, заседание XVI, 9 августа 681 года: сириец Константин Апамейский
(монофелит особого типа).

R. Riedinger, *Concilium universale Constantinopolitanum tertium: Concilii actiones XII–XVIII, Epistolae, Indices, Acta Conciliorum Oecumenicorum*, Ser. II, vol. II, pars II; Berlin: W. de Gruyter, 1992, 682-705, esp. 702-705.

Лит.: Юрданъ Трифоновъ, Извѣстията на сирийския пресвитеръ Константинъ за Исперихова побѣда надъ византийцитѣ, *Извѣстия на Българското археологическо дружество / Bulletin de la Société archéologique bulgare*, 11-12 (1931–1932) 119-215, 334-336. Cf. И. Дуйчев, Константин Апамейски, in: И. Дуйчев *et al.*, *Гръцки извори за българската история / Fontes graeci historiae bulgaricae*, 3; Извори за българската история / *Fontes historiae Bulgariae*, 6; Sofia: Издание на Българската Академия на науките, 1960, 169-170; Д. Ангелов, *Образуване на българската народност*, Sofia: Наука и изкуство, 1971, 200-201; П. Петров, *Образуване на Българската държава*, Sofia: Наука и изкуство, 1981, 274, 276-277; V. Gjuzelev, *Chan Asparuch und die Gründung des bulgarischen Reiches, Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich* 6 (1984) Nr 2, 25-46 (41) [repr. in: *idem*, *Forschungen zur Geschichte Bulgariens im Mittelalter*, *Miscellanea Bulgarica*, 3; Wien: Verein „Freunde des Hauses Wittgenstein“, 1986, 3-24 (19)].

Вероисповедная позиция Константина: В. Lourié, *Un autre monothélisme: le cas de Constantin d'Apamée au VIe Concile Œcuménique*, *Studia Patristica* 29 (1997) 290-303.

История этого эпизода приобретает новый смысл в свете R.-J. Lillie, “Thrakien” und “Thrakesion”. *Zur byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jh.*, *JÖB* 26 (1977) 7-47 (8-10, 32-35).

Патрикий Феодор κόμης τοῦ βασιλικοῦ ὀψικίου καὶ ὑποστράτηγος Θράκης «комит царского Опсикия и ипостратиг Фракии» — первый генерал-губернатор только что сформированной фемы Фракия, единственной целью которого было война с Болгарами. **Если бы не существовало сирийской монофелитской миссии среди болгар, патрикий Феодор не был бы заинтересован.**

Константин: если бы собор его принял в начале, как он просил (сентябрь 680), то не было бы нынешнего поражения εἰς τὸν πόλεμος Βουλγαρίας.

Христианство хана Тервеля:

Лурье, Около «Солунской легенды»..., 37-38;

Василка Тъпкова-Заимова, Р. Заимова, Тервел — Тривелиус — Теоктист [Tervel—Trebellius—Theoctiste], *Palaeobulgaria* 33 (2003) Nr 4, 92-98, and

Vesselina Vachkova, The Bulgarian Theme in Constantinople's Monuments. (A new approach to the study of Bulgarian and Byzantine cultural memory), *Palaeobulgaria* 32 (2008) Nr 4, 3-24.

Мог ли Тервель быть христианином, но неправославным? — По крайней мере, это не мешало бы его отношениям с императором Львом III, который со времен службы на Кавказе был под влиянием монофизитов-армян (M. van Esbroeck 1995 etc.).

Во времена Тервеля само византийское диофизитство слабо определилось по линии раздела между моно- и диофелитами. Это как раз время реставрации монофелитства при Вардане Филиппике (712–715), когда почти вся византийская иерархия возвратилась к монофелитству безропотно (включая Андрея Критского и будущего патриарха, а тогда епископа Кизического Германа).

Легенды о сирийском языке как *lingua adamica*

На славянской почве это не только Черноризец Храбр, а довольно большой круг источников и устойчивая традиция, вплоть до протопопа Аввакума в XVII веке. Не исчерпывающее собрание данных: Марина А. БОБРИК. Вопрос о первоязыке в славянской письменной традиции (постановка проблемы), *Вестник Московского университета*. Сер. 9, филология. 1988. № 6. 32–38.

На византийской почве едва ли не единственный представитель этой традиции — Феодорит Кирский, *Толкование на Книгу Бытия* (сер. V века, на славянском неизвестно). Ватрослав Ягич предполагал, что именно к нему восходят славянская традиция, но это бездоказательно и невероятно. Кроме того, Ягич еще не представлял себе величины круга славянских источников.

Византийская традиция (преобладающая на славянской почве, но не абсолютно) настаивала, что Адам говорил по-еврейски.

Сирийский как *lingua adamica* — общее мнение всех сирийских авторов. Оно встречается и в других традициях, где сирийское влияние было особенно сильным (напр., в части эфиопских традиций). Оно изложено в *Откровении Мефодия Патарского*, написанном на сирийском в 690-е годы, но к славянам попавшее через греческий; в Византии и в латинском мире популярность этого произведения никак не повлияла на непопулярность там мнения о сирийском как *lingua adamica*.

Древнейшие славянские памятники, его упоминающие, — *Вопросоответы Ефрема Сирина к Василию Великому* (ответ: Господь будет судить на сирийском языке) и глосса в одной (из 5 сохранившихся) рукописей славянского перевода 3 Варуха.

еще культы, присущие Византии, но не столь там развитые: досье Параскевы-Пятницы? Кирилл Александрийский? И др.

Тут перечислены легенды, которые представляют интерес для критико-агиографического анализа, а не только для филологического («истории текстов»).

Филиация древнейших христианских редакций *Повести об Акире Премудром*

Агиографический роман об Акире привязывает основные события к определенному дню: 25 августа. Это дата – день памяти Ахикара, согласно сирийскому агиографическому документу. Изначально сирийский культ Ахикара антихалкидонский. Никаких его следов в византийском христианстве нет.

В дошедших до нас сирийских календарях памяти Ахикара нет, но этому можно не удивляться, т.к. они репрезентативны только для яковитской традиции. Но в древних болгарских документах на 25 августа приходится памяти, связанные с Крещением Болгарии при царе Михаиле.

В некоторых южнославянских древнейших календарях это ничем конкретно не обоснованная дата памяти свв. Мефодия и Кирилла, которую А. А. Турилов интерпретирует как первоначально относившуюся к одному Мефодию («Гипотеза о происхождении майской и августовской памятей Кирилла и Мефодия», *Славяноведение* (2000), № 2, 18-28; переизд. в Турилов 2011).

Также 25 августа попадает в интервал, связанный с древнейшей памятью Тивериопольских мучеников. Согласно месецслову Ассеманиева евангелия и Стумицкого апостола (XIII в.), этих мучеников 15, и их память на 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Неудивительно, что такое совмещение двух важных праздников на 29 августа продержалось недолго (память мучеников перенеслась на 28 ноября).

Но известно, что мученики менялись также и в количестве, а не только по датам! У Климента Охридского в каноне упоминаются только 7 мучеников, а не 15 (причем, есть данные в пользу того, что и число 7 появилось не сразу: культ имел сложную предысторию). В самой Струмице раскопки выявили места то ли для 16, то ли для 19 мощей мучеников.

Обычно количество святых в группах меняется в зависимости от календарных потребностей, особенно если группа уже насчитывала когда-то 7 святых (по образцу мучеников Маккавейских). Это верный признак

влияния календаря: 15 мучеников = 15 дней между Успением (15 августа) и Усекновением (29 августа) включительно! Возможно, первоначальные 7 мучеников были вписаны в поспразднство Успения.

Нужно вспомнить довольно иррациональный сюжет — перенесение мощей троих из Струмицких мучеников на Брегалницу. Македонские археологи (Блага Алексова) раскопали церковь-мартирий, где эти мощи были положены. Согласно официальной истории славянского христианства, это место не было примечательно ничем... или, точнее, ничем, кроме Брегалницкой миссии!

Блага Алексова верила в Брегалницкую миссию, считая ее кирилло-мефодиевской, и поэтому для нее основание епархии на Брегалнице было естественным. Но если Брегалницкая миссия была кирилло-мефодиевской, то зачем там мученики из Струмицы? Почему не какие-нибудь кирилло-мефодиевские реликвии? И все-таки есть серьезные основания считать, что в кирилло-мефодиевской миссионерской деятельности никакой Брегалницкой миссии не было.

А вот если Брегалницкая миссия реально была, но не была кирилло-мефодиевской, то ее место следовало «запечатать» каким-либо кирилло-мефодиевским культом, каковым уже стал почти сразу при Крещении Болгарии культ Струмицких мучеников.

Если праздник 25 августа был заметным торжеством, связанным с более ранней и неправославной миссией, то его также следовало переосмыслить. Вот и появляется «лишний» праздник Кирилла и Мефодия и растягивание памятей Струмицких мучеников от Успения до Усекновения.

- Данные исторических источников
- Архитектура
- Оформление рукописей
- Глаголица
- Литературные тексты

Оформление рукописей:

А. Джурова, *1000 години българска ръкописна книга. Орнамент и миниатюра*, София: Септември, 1981, 17-21, 26.

Кажется, эти наблюдения никто не развивал систематически. Был бы рад ошибиться.

Глаголица

Мысли о порождении глаголицы на основе восточнохристианских азбук высказывались не раз, но без должной научной строгости. Последний раз — Г. М. Прохоров, Глаголица среди миссионерских азбук, *Труды Отдела древнерусской литературы* 45 (1992) 178-199. Эти подходы подвергались справедливой критике, но критика относилась лишь к конкретным гипотезам.

Сейчас необходимо пересмотреть заново, учитывая, с одной стороны, новейшие реконструкции глаголицы на основе данных рукописей, открытых на Синае в 1975 году, и, с другой стороны, метода анализа алфавитов Тамаза Гамкрелидзе. Глава его основополагающей (в методологическом отношении) книги, посвященная глаголице, должна быть переписана заново:

თ. გამყრელიძე, *ქრის ანბანური სისტემები და ძველი ქართული დამწერლობა. ანბანური ქრის ტიპოლოგია და წარმომავლობა* [T. Gamkrelidze, *Alphabetic Writing and the Old Georgian Script. A Typology and Provenience of Alphabetic Writing Systems*], Tbilisi: Tbilisi UP, 1989.

Этим сейчас занимается в Тбилиси Алексей Островский.

- Данные исторических источников
- Архитектура
- Оформление рукописей
- Глаголица
- Литературные тексты

B. Lourié, Direct Translations into Slavonic from Syriac: a Preliminary List, in: C. Diddi (ed.), *ΠΟΛΥΙΣΤΩΡ. Scripta slavica Mario Capaldo dicata*, Москва—Рим: Индрик, 2015, 161-168 (в этот список включены произведения, отмеченные на схеме синим цветом; **ЖЕЛТЫМ** отмечены дополнения к этому списку).

Зеленый: произведения, идентифицированные филологами как прямые переводы с еврейского, но так, что все доводы в пользу еврейского распространяются на сирийский.

«Музейная» редакция Песни Песней

«Русская» Есфирь

Прямой перевод на славянский с еврейского (Ирина Люсен) невозможен, т.к. доказывається существование греческого текста, уже существенно отличающегося от МТ. Но гипотеза перевода с греческого потребовала ряда историко-лингвистических допущений, включая пересмотр истории ашкеназского произношения.

Ошибка в одной из лучших ркп.: "Масти" вм. "Васти" — естественна именно в сирийском (ܡܫܬܝܘܢ вместо ܘܫܬܝܘܢ).

2 Енох

Краткая редакция: перевод с греческого, коптская версия обнаружилась в крепости Каср-Ибрим в Нубии, территория бывшего государства Нобатия. Там проповедовали во второй половине VI века те самые сирийцы, с которыми я связываю географию Солунской легенды.

Пространная редакция: отличается от краткой за счет пространных астрономических и т.п. рассуждений. Они так же, как и *Астрономическая книга* в составе 1 Еноха (эфиопского) имеют месопотамские корни, но это альтернативная астрономическая теория, не менее древняя. Для поздней античности это перестало быть понятным, и отсюда естественным представляется появление краткой редакции.

Людмила Навтанович доказала, что в обеих редакциях один и тот же славянский перевод.

В пространной редакции появляются еврейские термины в очень странной для славянских языков и для сирийского передаче (*тевед*, *циван*, *ницан*). Эти черты становятся возможными в том случае, если между греческим и славянским стоял сирийский (т.к. в сирийских переводах с греческого такое бывает).

ВЫВОД: на славянский была первоначально переведена с греческого краткая редакция, а позже, когда краткая редакция на славянском уже получила распространение, она была дополнена до пространной, но уже не с греческого, а с сирийского.

Mutatis mutandis, трактовка Вайяном так наз. «Македонского листка» остается значимой. Это часть предисловия (по Вайяну — Константина-Кирилла) к славянскому переводу Евангелия, в которой переводчик извиняется за использование еретического перевода. Вайян считал, что извинение приносится за заглядывание в сирийский. Это нелогично, т.к. читатели сами бы этого не заметили. А вот если бы они знали, что есть некий «еретический» славянский перевод, который тут предлагается разве что в новой редакции, то подобное предисловие было бы очень уместно.

Обсуждаемый фрагмент Македонского листка:

Ed. Минчева 1978 and English Translation	Reconstruction / Translation by Vaillant
<p style="text-align: right;">и еже сжть па 5</p> <p>//////ши мжжи съказаниѹ· аште и неправовѣр 6</p> <p>////////съказаниѹ съ ними то обаче добрѣ сжть 7</p> <p>//////////ба ны юсть не отъметати съказаниѣ ихъ 8</p>	<p style="text-align: right;">и еже сжть по</p> <p><ложили> ... мжжи съказаниѹ· аште и</p> <p style="text-align: right;">неправовѣр</p> <p><ьно.....н>аказаниѹ съ ними то обаче</p> <p style="text-align: right;">добрѣ сжть</p> <p style="text-align: right;">..... иже* юсть не отъметати</p> <p style="text-align: right;">съказаниѣ ихъ</p> <p>* Vaillant's note: Lire <тѣм>же ?</p>
<p>And the translation/interpretation that is ... <provided> by the men... even though <they were or it was> unorthodox... translation/interpretation with them, but, nevertheless, they <interpreted> good... we... have not to reject their translation/interpretation</p>	<p>Et l'interprétation que des hommes... ont (donnée), même si l'enseignement n'<est> pas orthodoxe avec eux, pourtant ils ont bien <interprété. et ainsi ?> il ne faut pas rejeter leur interprétation</p>

Новый Завет: 2. Апостол

Григорий Александрович Воскресенский (1946—1918): Рим – Еф, около ¼ общего объема Апостола. Только для этой части есть издание и классификация разночтений большого числа славянских рукописей.

Искра Христова-Шомова 2004: важные дополнения к изданию Воскресенского.

Принципы работы основаны на использовании тех понятий, которые разработаны для рукописных традиций, насчитывающих сотни рукописей, и которые сейчас применяются при подготовке *Editio Critica Maior* греческого Нового Завета. На основе этих понятий мною разработан определенный количественный метод, основанный на индуктивной логике и теореме Байеса. Основные идеи:

Heavily contaminated textual traditions having a low density of the textual flow (that is, where the witnesses of the text are relatively far from each other).

Contamination: любое изменение первоначального текста, случайное или намеренное. Для определения влияния невизантийских греческих редакций интересны только некоторые (немногие) контаминации (мы их назовем термином из физики: perturbations «возмущения»). А именно, мы отбрасываем (список ниже содержит не все, но основные пункты):

1. Орфографические варианты, включая очевидные ошибки,
2. Варианты перевода одних и тех же греческих слов и предложений,
3. Варианты, восходящие к известным нам разночтениям греческих рукописей.

Если мы имеем дело с хорошим славянским переводом с приблизительно известного нам греческого оригинала (высокая плотность текстуального потока), то интересующих нас контаминаций не будет вообще.

Например, в «Чудовской» редакции Нового Завета (я согласен с Искрой Христовой-Шомовой, что она болгарская) интересующего нас вида контаминаций — одна.

Определение: **“perturbation” is an unexpected—from a preconceived point of view—contamination of the textual flow** («возмущение» — это неожиданная, с некоторой предвзятой точки зрения, контаминация текстового потока).

В нашем случае «предвзятая точка зрения» определяется списком выше. В Чудовской редакции НЗ «неожиданностей» почти нет (мне удалось найти лишь одну в пределах от Рим до Еф), а в более ранних редакциях (I и II, так наз. «древняя» и «преславская») их довольно много, т.к. плотность текстуального потока низкая.

Всего в ранних редакциях Рим—Еф оказывается 48 perturbations. Из них восточные параллели мне удалось найти для 29, т.е. для большинства. Как можно предположить заранее, а потом и подтвердить расчетами, такая пропорция означает, что они неслучайны — то есть за ними стоит отличие греческих оригиналов от того, что было доступно в Византии IX века.

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: в чем особая надежность метода для нашего случая?

— В том, что славянские переводы НЗ не могли делаться случайным человеком со случайных рукописей, и это независимо от того, кем были миссионеры-переводчики. Переводы делались с тех рукописей, которые считались надежными. Поэтому вероятность случайных perturbations существенно ниже, чем в случаях перевода не столь важных произведений.

В таблице ниже учтены все восточные версии, кроме сохранившихся совсем плохо и поэтому не дающих материала для сопоставления (нубийской, согдийской, пехлевийской, кавказско-албанской, на диалектах коптского помимо саидского и бохайрского...).

Сирийскую традицию представляют не только версии на сирийском языке, но и часть арабских, грузинская АВ (GeoAB), армянская и, отчасти, поздние эфиопские (EthAr). Эти переводы делались либо с сирийского языка, либо (чаще) с греческого, но сирийцами — то есть с невизантийских греческих рукописей и с учетом сирийской традиции.

Возможно, велика роль сирийцев в создании древнейших переводов с греческого на эфиопский (EthGr).

Nr	Place	Syr P	Syr H	ArSyr Sin	ArSyrSpb	ArGrSin	Arm	GeoAB	GeoCD	Sah	Boh	EthGr	EthAr	Others
1	Rom 6:9	*+	*+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2	Rom 6:19	*+	*+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Rom 6:22	*+	*+	-	-	-	-	±	-	-	-	-	-	-
4	Rom 11:16	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	-
5	Rom 11:16	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+ Syr Philoxenus
6	Rom 12:6	+	+	-	-	-	±	±	-	±	-	±	±	GeoAB variants only
7	Rom 12:14	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
8	Rom 14:7	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	-
9	Rom 15:15	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	1Cor 7:15	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
11	1Cor 7:37	-	-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
12	1Cor 11:30	+	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	-

27	Eph 5:18	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
28	Eph 6:7	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
29	Eph 6:22	+	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	-
Nr	Place	Syr P	Syr H	ArSyr Sin	ArSyrSpb	ArGrSin	Arm	GeoAB	GeoCD	Sah	Boh	EthGr	EthAr	Others

ВЫВОД по таблице:

Наиболее близкие потенциальные источники perturbations — сирийская древняя версия Пешитты (SyrP; представляет раннюю редакцию греческого оригинала, датируется первыми веками христианства) и древний эфиопский перевод с греческого (EthGr; представляет Александрийский стандарт греческого текста V–VI веков; пер. на эфиопский связывается — с большой вероятностью — с сирийскими миссионерами).

Славянские переводы Апостола оказываются схожими с теми арабскими, которые делались в IX веке с греческого, но с учетом сирийского. Одна эпоха, один метод.

А это подводит нас вплотную к Александрии как к месту, где начинается действие Солунской легенды 😊

Солунская легенда, 20 лет спустя (основные результаты)

1. Текстология
2. Датировка элементов текста
3. Реконструкция испорченного места

Basil Lourié. The Slavonic *Solunskaja Legenda* (“The Thessalonican Legend”) and Its Syriac Original, in: C. B. Horn and C. Villagomez, eds, *The Syriac Voice in the Dialogue of Cultures: Syriac, Persian, Caucasian, and Slavonic Interlocutors*, Eastern Mediterranean Texts and Contexts; Warwick: Abelian Academic (forthcoming).

Список Порфирия (Успенского) — забытый самостоятельный список, скопированный или утащенный автором в 1846 г. в неизвестном месте (где-то по пути на Афон или на Афоне). При его публикации в 1877 автор не знал, что известны другие копии, хотя в том же году в тех же *Трудах Киевской духовной академии* печаталась диссертация Александра Дмитриевича Воронова *Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи святыхъ Кирилла и Меѳодія*.

Первым и последним заметил значение этого списка Ватрослав Ягич в своей забытой рецензии: V. Jagić, Die neusten Forschungen über die slavischen Apostel Cyrill und Methodius. V–VII, *Archiv für slavische Philologie* 4 (1880) 297-316.

Впрочем, значение копии Успенского невелико:

Редакция *SNk*:

S — Sofia ms (Sofia, Church Historical and Archival Institute, Nr 1161, ff. 98v-100r), second half of the 16th cent. (Serbian origin), paper;

N — Nikoljac ms (ms Nr 52, ff. 185r-188r, of the Nikoljac Monastery of the Montenegro-Primorska Episcopate, near Bijelo Polje, Montenegro), early 16th (late 15th according to Mošin; redated by B. St. Angelov) cent., paper;

k — a 1886 copy of *k**;

*k** — a 1861 copy (survived in a small fragment) of the lost parchment ms which was preserved in the village Krivorečna Palanka near Tărnovo, Bulgaria (otherwise called “Tărnovo ms”);

Редакция *Txp*:

T — Tikvesh ms (Sofia, National Library “Cyril and Methodius”, Nr 677, ff. 55v-56v), late 15th cent. (written in modern Macedonia, now in Sofia), paper;

x — a copy (1856) taken by Yordan Hacı Konstantinov-Cinot from an old ms very similar to *T*;

p — Porphyry (Uspensky’s) 1877 edition of a manuscript found by him in 1846.

2. Датировка элементов текста:

После 1979–1981 гг. (издания *Чудес св. Димитрия* Поля Лемерля) стало понятно, что обстоятельства *трехлетней* осады Солуни хорошо синхронизируются с реальной осадой 676–678 годов (срок «три года», названный в СЛ!). Это еще Прохоров 1992. В свою очередь, это дало хорошую синхронизацию с выступлением Константина Апамейского на Шестом Вселенском соборе в 681 г. (об этом Лурье 1996).

Иван Добрев в статье «Солунская легенда» в КМЕ (2003) обратил внимание на название текста в рукописи S, впервые опубликованной Ст. Кожухаровым в 1966 г.: Слово Курила философа како увѣри **словинию**, рекше блъгаре.

По мнению Добрева, термин «словиния» не мог быть известен в XII веке. Могу добавить, что впервые он встречается (как показал Н. Сериков в 1995) на сирийском языке в конце VI века у Иоанна Эфесского, означая (как и у Феофилакта Симокатты в 630-е) задунайские варварские земли.

Вывод Добрева: СЛ содержит отголоски каких-то сведений о докирилло-мефодиевской миссии в какие-то славинии.

Добавлю: география этих славиний подходит к Брегалнице: князья (архонты славиний) Десимир Моравский и Радивой Преславский. Под Моравой естественно подразумевать южный (правый), а не северный (левый) приток Дуная. Тогда Брегалница будет как раз где-то посредине.

Остается проблема (указанная мне А. М. Пентковским): район Брегалницы до 839 г., согласно археологическим данным, был чисто славянским; протоболгары там появляются только с 839 года, завоеваний хана Пресиана. Я вижу два варианта разрешения трудности:

- 1) СЛ не является целостным текстом, т.е. локализация на р. Брегалница — позднее добавление;
- 2) Локализация на Брегалнице аутентична, но дублирование по всему тексту «славяне» = «болгары» — следы редакции XII века, когда СЛ была реактуализирована (только благодаря этой ее реактуализации она до нас дошла).

Против варианта 1) — перенесение на Брегалницу тивериупольских мучеников: там слишком много признаков «вторичного» культа, т.е. такого культа, который создается для того, чтобы закрыть собой культ более ранний.

Косвенный довод в ту же пользу — атрибуция Брегалницкой миссии Кириллу в части его агиографического досье («Успение Кириллово», т.е. синаксарное славянское житие). Этот довод имеет значение только при условии, что нам точно известно, что никакой кирилло-мефодиевской миссии на Брегалнице не было.

Общая картина все же в пользу того, что Брегалница создавала трудности для кирилло-мефодиевского культа, то есть в пользу того, что локализация Брегалницы в СЛ аутентична.

Остальная география СЛ также аутентична (особенно треугольник Александрия—Кипр—Крит; это связано с географией соответствующей сирийской религиозной деноминации, которая имела свой главный центр в Александрии).

3. Реконструкция испорченного места

(дискуссия с В. М. Загребиним...)

S свѣтъкъ съчици скокине съгѣле свезане (“scroll ... tied”)

k сборокъ с'чице со куки и жголѣ свр'зана (“*sborok* ... tied”)

T зборькъ съчици скокине соупоуль свезаноу (“*zborok* ... tied”)

x зборькъ съчици скокине соугоуль звезаноу (“*sborok* ... tied”)

p зборькъ съ чици с кокине с оугоуль свезану (“*zborok* ... tied”)

N зборакъ съ числи българскыми (“*zborak* with Bulgarian numbers”)

сборокъ [*kNTxp* against *S*] съчици/съчице [*SkTxp* with a partial support of *N*] скокине

[*STxp* ≈ *k*] съгоуле [*S* almost identical to *xp* ≈ *k* with a partial support of *T*]

свезане/свезаноу [*STxp* ≈ *k*]

скокине /*skokine*/ سححہ, plural (*st. abs.*) of سَحْحُ “segmentum, pars secta e corio etc.”, viz.

“leather ribbons”, probably originally transliterated as *съкокинъ with further standard transformations of spelling in the South Slavic milieu;

съгоуле /*sgule* or *sgule*/ ܣܓܘܠܐ “bunch, cluster” (e.g., of grapes, dates, etc.), probably originally transliterated as *съгоуло; but if the final -e in съгоуле belongs to the original transliteration, the Syriac word had to be in plural, ܣܓܘܠܐܝܘܬܐ /*sgule*/.

съчици/съчице, derived from a transliteration of a Syriac word which was normally used in plural (*st. emph.* or *st. constr.*) in a rare meaning: ܣܚܝܥܝܘܬܐ or ܣܚܝܥܝܘܬܐ “downy plumes”. This word, moreover, implied a wordplay with a very similarly sounding word ܣܚܝܥܝܘܬܐ “bird chirpling”: the downy plumes turn out to be a very specific kind of beard speech.

The original transliteration had to begin with *цоуци- (or the whole word was rendered as *цоуцици)—regardless of the pronunciation of the emphatic consonants in the corresponding dialect of Syriac but simply because of the correspondence between the graphemes ܥ and Slavonic ц,— with a subsequent replacement (typical for Old Slavic in different positions) ц > ч.

www.alamy.com - BJ234X

В контексте СЛ это может означать птичье перо для письма.

На всем Ближнем Востоке, как и в Византии обычно писали тростниковыми перьями. — В отличие от латинского запада, где письмо перьями птиц было общепринятым.

Но в сирийской письменности как раз в VI веке входят в употребление перья птиц. Практика становится распространенной на несколько веков, а к X или XI веку опять угасает.

По понятным причинам, в византийском греческом не было термина для птичьего пера для письма, аналогичного латинскому *penna*.

В сирийском такого специального термина тоже не было. Слова, означавшие птичьи перья [ܦܝܢܢܐ “feather” nor ܦܝܢܢܐ “feathers; fins” (plural only)] никогда не упоминаются в качестве названий материалов для письма. Зато слово «тростник» (ܦܢܢܐ) вполне обычно употреблялось в значении «тростниковое перо, калам». Обычно птичье перо для письма обозначалось в сирийском с помощью описательной конструкции, как, например, ܦܝܢܢܐ ܕܦܝܢܢܐ «перо летающего существа».

При значительной распространенности птичьих перьев для письма в сирийской письменности VI–IX веков, мы крайне редко встречаем их названия и можем сказать точно, что общепринятого термина для них не существовало.

Поэтому в контексте СЛ я предлагаю понимать это реконструируемое многозначное слово как «птичьи перья для письма». Термин буквально выражает форму этого предмета (длинное и мягкое) и связан с тростником — наиболее традиционным материалом для письма у сирийцев.

Также в контексте легенды такое прочтение идеально соотносится с вороном: вороны перья для письма лучше гусиных и ценились выше.

У нас нет прямых данных о том, какие перья для письма — тростниковые или птичьи — применялись южными славянами в конце I тысячелетия, но есть косвенные данные: в русской традиции с самого ее начала птичьи перья для письма — норма; считается (Е. Ф. Карский, В. Н. Щепкин), что это могло быть только перенятым от южных славян. В то же время, в Византии мы вообще не видим никаких перьев для письма, кроме тростниковых.

Наличие у славян птичьих перьев при монополии тростниковых в Византии — еще один «сложный вопрос» нарушения континуитета между славянской письменностью и византийской.

Можно попытаться объяснить это западным влиянием, но такое объяснение плохо соотносилось бы с тем фактом, что во всех остальных аспектах влияние запада на раннюю культуру письма у славян никак не выражено.

Наконец, наша трактовка упавших из клюва ворона предметов как связки вороньих перьев для письма оправдывает следующий сюжетный ход: эти заостренные предметы входят в тело Кирилла. (В альтернативных реконструкциях, где это какие-то деревянные таблички или пусть даже сучки, этот сюжетный ход выглядит неестественно).

Перевод испорченного места:

(ворон сбросил со своего клюва) «набор заточенных перьев [т.е. перьев для письма, очевидно, вороньих же] связанных (кожаными) лентами в связку (связки)».

Перья для письма традиционно продавались связками, так что эта деталь тоже очень подходит.

ВАЖНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ, ПРИСУЩЕЕ ЭТОМУ ОБЗОРУ:

Мне сейчас пришлось упустить важную сюжетную линию — историю той сирийской традиции, которая, по моему мнению, в VII веке достигла славян. Эта традиция прослеживается с середины V по VII век.

В конце VI века она была севирианской, но не стала яковитской. Это так называемые павлиане — последователи Павла Бет-Уккаме в его конфликте с яковитской иерархией; к той же традиции — в качестве ее епископа и одного из отцов-основателей — принадлежал Иоанн Ефесский, впервые упоминающий термин «славиния» и описывающий славян. Эта же традиция стала государственной религией в Нобатии, где нашлась коптская версия 2 Еноха.

В VII веке проповедь велась уже в монофелитской (дифизитской) редакции этой традиции.

ВЫВОДЫ

Представленные выше факты и другие факты подобного типа (демонстрирующие дисконтинуитет между славянским и византийским христианством), на которых не было времени остановиться, говорят о том, что:

— либо в традиционной для славистики концепции создания славянской христианской культуры Кириллом и Мефодием много необъяснимых фактов, которые можно надеяться когда-нибудь объяснить,

— либо неверна сама традиционная концепция, и дело кирилло-мефодиевской миссии нужно рассматривать как адаптацию трудов более ранней сирийской «неправославной» (монофелитской с монофизитским бэкграундом) миссии.

Во втором случае все «трудные» для первой гипотезы факты приобретают естественную интерпретацию. Никаких дополнительных сложностей при этом не возникает — по крайней мере, таких, которые были бы значимы для науки.